

Почти два десятилетия (с 1937 по 1956 год) в Вологде существовал музей И.В. Сталина. Открытие его, приуроченное к 20-й годовщине революции, состоялось 8 ноября в доме на набережной Осоавиахима, 41 (бывшей Золотушной набережной, а ныне - улице М.И. Ульяновой). На втором этаже этого бревенчатого дома в крохотной комнатке с единственным окном, выходящим во двор, с 25 декабря 1911 г. по 7 февраля 1912 г. жил, находясь в царской ссылке, будущий "отец всех народов".

Комнатку эту он снял по прибытии в Вологду 25 декабря у портнихи А.А. Корпсовой, жены отставного жандарма. Вот как вспоминает об этом швея Софья Павловна Крюкова, проживавшая в то время у Корпсовых и бравшая у хозяйки уроки шитья:

"В сентябре 1911 года я поступила учиться шить к вологодской портнихе А.А. Корпсовой. Хозяева арендовали второй этаж деревянного дома на Золотушной набережной (теперь улица Осоавиахима, № 41). В декабре этого же года хозяйка решила сдать маленькую комнату на втором этаже с одним окном, выходящим на двор. В тот же день, когда было вывешено объявление о сдаче комнаты, зашел мужчина среднего роста.

Вошедший справился о сдаче комнаты и, осмотрев ее, сказал, что для него она будет хороша. Хозяйка спросила за комнату три рубля в месяц. Он согласился и поселился жить.

Квартирант сказал, что он является политическим ссыльным, зовут его Иосиф Виссарионович Джугашвили. Вещей у него было немало: постельные принадлежности и чемодан с книгами.

Целыми днями Джугашвили дома не было, он уходил в город и возвращался часов в 10-11 вечера. Мне часто приходилось работать до 3-4 часов ночи, и я видела, что Джугашвили много читал, писал, ходил по комнате, раскуривая трубку. На маленьком столике в комнате у него всегда лежала несколько книг, которые он приносил из городской библиотеки, были книги и на грузинском языке.

В феврале 1912 года меня на двое суток отпустили домой в деревню. Вернувшись обратно, я узнала, что Джуга-

**БЛИЗИТСЯ ЮБИЛЕЙ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ.
БУДЕМ ЖЕ СПРАВЕДЛИВЫ: МНОГИЕ ВЕТЕРАНЫ ИСКРЕННЕ
ЧТЯТ ПАМЯТЬ О СТАЛИНЕ И ПРОДОЛЖАЮТ ВЕРИТЬ В НЕГО,
НЕСМОТРЯ НА ПРОКАТИВШУЮСЯ НЕДАВНО ПО НАШЕЙ
СТРАНЕ ВОЛНУ АНТИСТАЛИНИЗМА. НЕ ВСЕ, НО МНОГИЕ ИЗ
НИХ ШЛИ В АТАКУ С ЕГО ИМЕНЕМ НА УСТАХ.**

**ОНИ ВЕРИЛИ В ЭТОГО ЧЕЛОВЕКА, И ЭТА ВЕРА ПОМОГЛА ИМ
ОДЕРЖАТЬ ВЕЛИЧАЙШУЮ В ИСТОРИИ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА ПОБЕДУ.
МОЖЕМ ЛИ МЫ ДОПУСТИТЬ, ЧТОБЫ ЛЮДИ ЭТИ, ЗАЩИЩАВШИЕ
ГРУДЬЮ СВОЮ СТРАНУ, УШЛИ ИЗ ЖИЗНИ С ПРОКЛЯТИЕМ Но-
ВОЙ ВЛАСТИ НА УСТАХ?**

вышла заметка под красноречивым заголовком - "Притупление революционной бдительности". Приведу небольшую выдержку:

"Политическая беспечность работников горкома партии т.т. Назарова и Дербинова создала возможность искаражения ряда важнейших моментов из жизни товарища Сталина, отображеных в экспозициях музея. Не находит никакого оправдания тот факт, что в музее не показано ни одного документа о совместной работе Сталина с В.И. Лениным, о беззаветной и непримиримой борьбе Сталина со всеми врагами партии и народа, о практической революционной деятельности тов. Сталина за годы ссылки. Недопустимо и ограничение показа борьбы и работы тов. Сталина только 1912 годом".

Экспозиции музея понапацу размещались в четырех комнатах верхнего этажа. Здесь были собраны картины, копии архивных документов, письма, макеты, репродукции и т.д.

В 1939 году, к 60-летию Сталина, в домике был проведен капитальный ремонт, расширены экспозиции, которые с тех пор стали занимать оба этажа. Названия их говорят сами за себя, поэтому приведу их полностью:

"Борьба И.В. Сталина за партию в период столыпинской реакции", "Оформление большевиков в самостоятельную марксистскую партию", "И.В. Сталин и большевики в период перехода на мирную работу по восстановлению народного хозяйства", "И.В. Сталин во главе партии большевиков в период борьбы за соц. индустриализацию страны", "... за коллективизацию сельского хозяйства", "... за завершение строительства социалистического общества и проведение новой Конституции".

Период вологодской ссылки Джугашвили был широко освещен фотографиями подлинных документов, обнаруженных в архивах Вологодского губернского жандармского управления. Среди них: докладная записка филера Ильчукова, проследившего побег Сталина из Вологды в Петербург, походное свидетельство на следование из Сольвычегодска в Вологду, раздаточная ведомость с личной подписью ссыльного и т.д.

Александр ТАРУНИН

Музей контрастов

шили выбыл из этого дома".

Софье Павловне Крюковой было в ту пору всего 16 лет. Хозяева квартиры, по существу, использовали ее как прислугу, заставляя работать по дому и нянчиться со своей маленькой дочуркой. Прикрепляя объявление о сдаче комнаты на оконное стекло, она не думала, не гадала, что откликнется на него сам будущий "вохдь мирового пролетариата".

Лишь в 1934 году, научившись грамоте, Софья Павловна узнает, наконец, с кем ей волею судьбы довелось встретиться 23 года тому назад. По просьбе Вологодского горсовета с 1937 года, т.е. со дня образования дома-музея, она стала работать в нем техничкой и делиться с посетителями своими воспоминаниями.

В общей сложности Джугашвили прожил в Вологде 117 дней. С 19 по 24 июля 1911 года - в доме Бобровой на Малой Козленской улице (ныне - Первомайская), с 25 июля по 25 августа того же года - в доме Новожилова на Калашной (Гоголя), с 26 августа по 6 сентября - в доме Беляевой на Екатерининской (Предтеченская) и, наконец, с 25 декабря 1911 г. по 7 февраля 1912 г. - в квартире Корпсовых на набережной Золотухи в доме Бородкиной (по

другим данным - Сазыкина).

Но и это не все! Очевидно, стремясь запутать фильтров перед своим последним побегом, Джугашвили еще дважды меняет адрес: с 8 по 18 февраля он живет в доме Константинова на углу Обуховской и Пятницкой (Октябрьской и Мальцева) и с 19 по 28 февраля - в доме Гаврилова № 7 по Леонтьевскому ручью (Кривой пер.!). Итого - шесть адресов за четыре (в общем сложности) неполных месяца!

За три года до открытия музея, в 1934 году (к 55-летнему юбилею Сталина) на домике была установлена мемориальная доска. Прикрепили ее между первых двух окон второго этажа (теперь на этом месте остались лишь ее крепления). На белом мраморе доски золотыми буквами было написано:

"В этом доме жил, находясь в царской ссылке, в 1911-1912 году вождь коммунистической партии и мирового пролетариата Иосиф Виссарионович Сталин (Джугашвили)".

Устанавливая и оформляя доску художник И.А. Давыдов. Ему же было поручено изготовить точные макеты "сталинских домиков" в Вологде и Сольвычегодске.

Открытие музея не прошло гладко. На четвертый день в "Красном Севере"

Окно «сталинской комнаты»

• Окончание. Начало на 3-й стр.

Хозяйская кухня и комната, в которой жил Джугашвили, были восстановлены по рассказам Крюковой и приобрели тот же вид и ту же обстановку, что и в 1912 году. В комнате не было даже двери - ее отделяла от бывшей хозяйственной кухни ситечная занавеска". Простая железная кровать, покрытая суконным одеялом, рабочий стол Сталина, придвинутый к единственному окну, скамейка у русской печки, небольшая тумбочка для книг, два венских стула, привезенных в Вологду из Ленинграда, где они хранились у М.Н. Швейко (Корпусовой) - дочери бывшего квартирхозяина дома (той самой, с которой приходилось в свое время нянчиться Софье Павловне Крюковой), - составляли всю обстановку комнаты.

На рабочем столе будущего вождя стояла керосиновая лампа с белым абажуром, лежали книги Салтыкова-Щедрина и увесистый том "Капитала" К.Маркса. Докладные записки фильтров показывают, что Джугашвили был частым посетителем городской общественной библиотеки, где брал книги "для своих занятий".

В пятидесятые годы экспозиция пополнилась предметами, которыми, по свидетельству А. Шаньгина, в ту пору директора музея, пользовался Сталин: медный самовар, поднос, венский стул и т.д.

В комнатах первого и второго этажей висело множество картин и репродукций. Среди них выделялись: Жуков "И.В. Сталин читает письмо от В.И. Ленина", Моравов "Первая встреча Ленина и Сталина на Таммерфорской конференции", Копалиани "Дом, в котором родился И.В. Сталин", Монашвили "И.В. Сталин в Бойловской тюрьме", Тимофеев "Тов. Сталин за работой в своей комнате", "Побег т. Сталина из вологодской ссылки" и другие.

Среди прочих экспонатов дома-музея представляли особенный интерес: копия протокола школьной комиссии о наказании И. Джугашвили за "чтение запрещенных книг", документ об исключении его "за неблагонадежность" из Тифлисской духовной семинарии, первый номер грузинской газеты "Брзола" - "Борьба" (почти как у Гитлера), созданной Сталиным и Ладо Кецховели, перехваченное полицией письмо Сталина Ленину из Сольвычегодской ссылки, клятва "вождя народов" над гробом Ленина, написанная на большом стекле золотыми буквами и т.д.

С 1949 года на втором этаже дома-музея стали экспонироваться подарки Сталина ко дню его 70-летия. Рабочие Вологодского паровозного депо изготовили в подарок генералиссимусу металлический чернильный (письменный) прибор, который действительно можно назвать произведением искусства. Снимок прибора, сделанный А. Жидковым, опубликован нашей газетой (в то время "Сталинской молодежью") 20 декабря 1955 г. Коллективы средней школы N 1 города Вологды и Октябрьского детского дома преподнесли в дар вождю изящному красочному фотоальбому.

"Сюда, в этот домик, свидетельствует С.П. Крюкова, - приезжают и моряки с Дальнего Востока, и украинские колхозники, и шахтеры Донбасса, и металлурги Урала, и воины Советской Армии, и маленькие школьники..."

"За пять месяцев текущего года, - пишет в июне 1946 года экскурсовод дома-музея А. Необердин, - в нем побывало 8958 человек, проведено 84 экскурсии". Всего же за 19 лет своего существования музей принял около 450 000 посетителей. Показатели, как видим, весьма неплохие.

После XX съезда КПСС и нашумевшего доклада Никиты Хрущева "О культурности" музей получил новое название - "Дом-музей революционной деятельности большевиков в Вологодской ссылке", а вскоре и вовсе был закрыт. Фонды его перевели в Вологодский краеведческий музей и в дом-музей М.И. Ульяновой на Советском проспекте.

С тех самых пор "сталинский домик" бесменно принадлежит Вологодскому Обществу Охраны Памятников Истории и Культуры. Весь второй этаж (в том числе и комнату Сталина в качестве служебного помещения) занимает ныне Международная Ассоциация Содействия Культуре.

С тех пор утекло много воды. Развеян "культ личности", статуи "вождя народов" сброшены с пьедесталов. Теперь нам известны две стороны медали: преступник и гений, изувер и "отец народов", тиран и "великий зодчий"...

Умышленно воздерживаюсь от каких-либо комментариев в отношении личности Сталина, дабы не вызывать на себя гнев ревнителей "за" и "против". И поэтому, как заметил читатель, привожу лишь "голые факты". Думаю, однако, что представители и той, и другой стороны не станут отрицать того, что имя этого человека вошло в историю нашей Родины. И нашей Вологды - в том числе. К чему я клоню?

Возрождение музея Сталина в том его виде, в каком он существовал прежде, конечно, немыслимо: это стало бы откровенным кощунством над памятью жертв кровавых сталинских репрессий. Но создание принципиально нового музея, музея, в котором были бы отображены ярчайшие контрасты сталинской эпохи со всеми ее противоречиями, со всеми ее чудовищными преступлениями и величайшими победами, - на мой взгляд, необходимо.

Быть или не быть этому "музею контрастов" - решать, конечно, не мне. Выскажу лишь свое мнение: сброшенные статуи имеют обыкновение подниматься, получая при этом ореол мученичества и святости. А если учсть, что стремление к запретному плоду в человеке неискоренимо, то повторение старых ошибок в этом случае становится почти неизбежным.

Запретным плодом, как вы поняли, здесь является голая правда. Знать же правду о прошлом - это не только наша с вами привилегия, но и привилегия наших потомков. Лишить их ее мы не имеем никакого, в том числе и морального, права.

Александр ТАРУНИН.
Фото Виктора КОТЛЯРЕВСКОГО